



Федя чахнет над золотом, как Кощей Бессмертный или даже Скрудж Макдак. Скрупулезно собирает копеечки в разную тару и рассовывает ее по углам. Раз в пару месяцев достает и пересчитывает.

К слову, считать-то он умеет, а вот цену денег, даже примерную, не представляет совсем. Поэтому, когда мы с мужем обсуждаем, что чего-то на квартиру не хватает, Федя щедро предлагает нас спонсировать. Мы отказываемся, конечно. Нам совесть не позволяет отобрать у ребенка его двести сорок три рубля пятьдесят семь копеек. Но вот после очередного пересчета оказалось, что у Феде накопилось уже целых пятьсот целковых.

Пора. Пора их на что-нибудь потратить, решил сын. Для порядку, конечно, сначала предложил купить что-нибудь полезное в дом. Диван или обеденный стол. Ремонт же! Но потом признался, что все же очень бы хотел потратить накопленное на себя. И мы пошли тратить. Ссыпали богатство в котомочку и отправились в путь, позвякивая.

Сначала зарулили в парикмахерскую или, как сейчас модно говорить, барбершоп, потому как покупки может делать только взрослый мужчина с модной прической. После стрижки Федя развязал котомочку и щедро отслонявил мастеру два рубля на чай. Мастер обалдел от такой щедрости и не знал, как реагировать. Потом, правда, Федькина мать перестала трястись в припадке

и финансово реанимировала чаевые сына, так что все остались довольны.

После конфуза с чаевыми мы решили заглянуть в игрушечный магазин, где Федя вдруг почувствовал непреодолимое желание не расставаться с деньгами вообще. Но уходить просто так тоже не хотелось, поэтому он скрупулезно отсчитал сто рублей себе на мороженое и, довольный сохранившимся капиталом, почапал домой, угрожая накопить еще больше и вот тогда-то кутнуть по полной!

Собираются с бабушкой в магазин. Она ему обещает купить киндер-сюрприз. Я громко возмущаюсь, что она его балует.

Федя:

- Баба! Перестань меня баловать!
- Хорошо, не пойдем за киндером.
- Баба! Балуй меня!



Вы замечали, что люди, чье мнение совпадает с вашим собственным, как-то заметно умнее остальных? Но, с другой стороны, если человек принадлежит к соперничающему клану, то ему за его правильное неправильное мнение хочется сразу дать в бубен.

Пример. Автолюбительница перед нами мигает левым поворотником, но поворачивает направо.

— Ну конечно, — бурчу с пассажирского кресла, — баба за рулем...

Через полчаса другая машина резко бьет по тормозам, создавая аварийную ситуацию.

— Ешкин кот! — ругается муж и, проезжая мимо, возмущенно смотрит на водителя. — Ну естественно, это женщина!

— В смысле «естественно, женщина»? — возмущаюсь. — Это что за шовинизм и дискриминация?!

К чему я это.

Меня недавно называли *женщиной*. И это было не в контексте «ах, какая женщина», а скорее из серии: «Женщина-а-а-а-а-а, сосиски брать будете?!» Я даже оглянулась в поисках тетеньки, которую зовут. Оказалось, она — это я.

Нет, ну вы представляете? *Женщина!* Боже, как к этому привыкнуть? Вроде ничего обидного, да? Как говорится, кто скажет, что это мальчик, пусть первым бросит в меня камень. Но... *женщина!* Это же такая, с гулькой на голове, потому что волосы вымыть некогда, и пакет сосисок в руках. А я?

Да, я, конечно, обладаю навыком оплаты коммуналки, присутствую в пяти разных родительских чатах и даже умею сама (!) звонить по телефону незнакомым людям. Но в душе-то мне все еще семнадцать! Ну и что, что муж есть. Мы с ним до сих пор друг друга по попе игрово

шлепаем, когда сказать нечего, а привлечь внимание как-то хочется.

Но, что интересно, в компании таких же *женщин* я смело могу использовать это слово. Легко пишу в чат подругам: «Женщины мои любимые, с Восьмым марта вас!» Или в блоге запросто могу написать: «Федькина мать — черствая женщина с полным отсутствием дара предвидения». Но стоит в метро кому-то мерзким голосом спросить: «Женщина-а-а-а-а, вы выходите?», как внутри меня сразу просыпается монстр, требующий немедленного жертвоприношения. Я кормлю его обещаниями наподдать этим всем в другой раз, беру себя в руки, с достоинством и высоко поднятой головой выхожу, бурча про себя: «Я, конечно, тебя пощажу. Сейчас. Но только потому, что страшно тороплюсь. А то еще голову надо успеть помыть перед тем, как детей из сада забирать. И сосиски сварить. Зря на себе из магазина перла, что ли?»



В двух словах про женщину с сосисками, в смысле про вашу покорную слугу. Меня зовут Марианна. Имя отличное, да, я знаю. Спасибо родителям и Луису Альберто. (Проверка на возраст: если вы не знаете, кто такой Луис Альберто, то почему вообще сейчас читаете эту книгу?)

Когда я была молодой и зеленой, главной характеризующей меня чертой было глубокое декольте, сопровождаемое ультрамини и ботфортами. Институтский захват меня знал по позывному «Девочка в короткой юбке». У него, кстати, была забавная фамилия Подъяблонский. Но мы все ставили ударение на вторую «о». Ах, детство чудесное!

Я планировала стать президентом РФ, презирала штампы в паспорте (кроме тех, что ставят при пересечении границы) и могла поглощать еду в любых количествах без всяких последствий.

С тех пор я резко поумнела, а благодаря презираемому ранее штампу в паспорте у меня последовательно появились муж, сын, фотокамера и дочь. Я не перестала мечтать, но теперь планирую, что, когда вырасту, стану фотографом.

В жизни еще и не такие перемены бывают. Правда, вместе с появлением мозга у меня атрофировалась способность есть и не толстеть, но зато декольте в полном порядке.

До второго пришествия, то бишь до появления Марго, друзья с небольшой опаской называли меня Федькиной матерью. Про кузькину мать слышали? Так вот, Федькина — она страшнее! Только Федькина мать может сначала раздать всем пендалей, а потом искренне недоумевать, почему на нее обиделись. Или купить в магазине брокколи на ужин, потому что сегодня понедельник — лучший день, чтобы начать худеть, но в итоге сожрать

шаурму из ларька у метро, заполировав сверху шоколадкой. Или купить билеты в театр, намарафетиться, а за час до начала спектакля обнаружить, что он идет в другом городе. Потому что непостижимость и фунт изюма, так ценящиеся в особях женского пола, присутствуют в ее организме с избытком. Только с такой матерью семье живется нескучно.

Это безудержное веселье продолжалось стабильно, пока не случилось то самое пресловутое второе пришествие, которое, как вы помните, родилось девочкой. Дочь отняла у меня гордое звание Федькиной матери в прямом и переносном смысле. Во-первых, потому что мать уже не только Федькина. А во-вторых, теперь самый грозный человек в нашей семье — это Маргоша. И если вы думаете, что знаете о веселье все, то поверьте: нам есть чем вас удивить.

Вот так и живем: в любви, пердюмоноклях и обещаниях друг другу «щас как дать».

Играем с Федей, Женей и дедушкой Женей
в домино. Приходит Маргоша, садится со мной
рядом:

— Ну фсе, майсики, вам хана!





Маргоша — двуликий Янус. Одна ее сторона — беззаботная, веселая, ласковая певунья, отчаянно любящая розовый цвет и все блестящее. Филигранно играет на нервах, а когда видит, что нервы у собеседника сдают, мастерски просит прощения.

С рождения обладает тайным знанием, как надо посмотреть на папу или обнять брата (а в перспективе — всех представителей мужского пола), чтобы усесться мужикам на шею, свесив ножки.

Мне вот, например, это знание приходилось постигать не один десяток лет. Добывать эмпирическим путем, так сказать, методом проб и ошибок. А эта мелочь с пеленок его впитала.

Но есть и другая сторона. Вы знаете мультик «Принцесса и Людоед»: «Погода была ужасная, принцесса была прекрасная... А может, все было наоборот?» Так вот, наша принцесса — тоже перевертыш. Потому что этот горшок с кепкой может одной нотой довести до отчаяния всех жителей нашей квартиры и заодно всего этажа. А если войдет в раж, то и всего подъезда. Правда, есть один плюс. Если вывести Маргошу из себя, то в памяти моментально померкнет все то, что расстраивало вас раньше: юношеские прыщи, севшие на два размера джинсы, сломанный ноготь... Даже то, что вы толстая корова и вам совершенно нечего надеть! Все эти проблемы покажутся совершенно никчемными, если вы хоть раз услышали, как орет Маргоша.

Вывести из себя Маргошу может все что угодно. Вот небольшой список расстройств из последнего.

- *Жадина-мать не разрешила Маргоше выпить шампуня из бутылочки.*
- *Отец вышел из ванной ровно в тот момент, когда Маргоша шла умываться.*
- *Родительница безрассудно вылила из Маргошиного горшка его содержимое.*
- *Наша семья почему-то живет в неправильном пятом подъезде, а не в правильном четвертом.*
- *У мамы на лице есть родинка, выросшая без разрешения дочери.*

В народе говорят, что женщина из ничего может создать салатик, прическу и трагедию. «Пф-ф!» — раньше думала я и саркастически улыбалась шутке, придуманной каким-то шовинистом. Сейчас я искренне сочувствую автору. У него наверняка тоже была дочь, которая из принципа не хотела надевать трусы по утрам.

Маргоша — королева драмы. В спокойствии и взаимопонимании живут только лохи, считает она, а день, не наполненный хотя бы одним скандалом, прошел зря.

Обижается Маргоша так картинно, что все великие и заслуженные актеры рыдали бы, если бы это видели. В основном от зависти и еще немножко от страха.

Сначала в ход идет губа. Нижняя. Немного подрагивая, она стремительно заворачивается в трубочку и демон-

стративно оттопыривается вниз. Далее следует звуковой сигнал, по своей мощи подобный гудку электровоза. И завершается все выпадающими из Маргоши осадками, превышающими месячную норму, если измерять их в количестве дождей.

В этот момент я убегаю в укрытие. Когда буря стихает, там меня отыскивает улыбающаяся Маргоша с трусами в руках. Гроза прошла, стресс выплеснут на мать — теперь можно одеваться. Утро объявляется начавшимся. Впереди — целый день с гигантским количеством потенциальных причин для нового скандала.

Бабушка на даче моет Маргоше голову, Марго истошно орет:

— Ма-а-а-ма, я хасю к тебе!

Бабушка:

— Сейчас вымою и отпущу тебя, иди к маме!
(Мама, к слову, находится в другом городе.)

Марго:

— Я не знаю, где поворот!



Однажды, когда мой супруг еще был восемнадцатилетним «юношей бледным со взором горящим», родители решили испытать его на прочность — по-

слали давать взятку. В автошколу. Собственно, чтобы в эту самую автошколу записаться без очереди. В то время вообще все делали по знакомству.

Женьке вручили две бутылки коньяка в непрозрачном пакете, велели отдать Василиванычу и сказать, что от Саныча. Далее следовало подмигнуть многозначительно, потому что «он предупрежден и сразу все поймет». Супружник мой уже тогда был смышленный малый, в лабиринтах незнакомого здания сориентировался быстро, нашел нужный кабинет, постучал. Дверь открылась, а далее последовал такой диалог:

- Я к Василиванычу!
- Я вас слушаю.
- Я вам коньяк принес!
- Зачем это?
- Ну... это... Я от Саныча.
- Не понимаю, о чем вы!

План, казавшийся до этого таким простым, явно давал сбой. Из хаоса мыслей никаких идей, как назло, не рождалось... Муж бочком протиснулся в кабинет, поскольку не комильфо как-то коньяк пихать в щелочку, когда респондент идет в отказ. И вдруг оказался в аудитории, в которой сидит человек сорок студентов, с интересом прислушивающихся к этому замечательному диалогу. Далее последовала мхатовская пауза и позорный побег осознавшего свой прокол юнца вместе с коньяком.

Первый раз редко бывает удачным во многих начинаниях. И коррупция не исключение.

С тех самых пор муж мой Евгений — образец стрессоустойчивости и чувства юмора. На его сильных плечах держится весь хрупкий мир в нашей семье, а на мускулистой шее сидят, свесив ножки, два мелких холерика и еще один некрупный. Хотя если считать в килограммах, то холериков и истеричек в нашей семье примерно столько же, сколько флегматика. Поэтому равновесие все же существует. Главное — чтобы Женька не похудел. По идее, этого произойти не должно, поскольку супругнику рядом с нами живется очень хорошо и сытно. Только громко и суетно — днем. А ночью очень громко и суетно живется мне. Потому что по ночам Женя олицетворяет собой настоящего мужчину, легким раскатистым хрюком отпугивая бабаек и попутно создавая атмосферу уюта в нашей пещере повышенной комфортности. Правда, неудачно расположенной в неудобном Маргоше пятом подъезде...



Смотрели с Федей «Утиные истории». Там Скруджа Макдака окрутила охотница за его сокровищами по имени Миллионера. Причем так успешно окрутила, что он ее даже замуж позвал. Хотя у него уже была возлюбленная, Голди, которой он, кстати, ни слова не сказал, что собрался жениться на другой.

В общем, Макдак весь из себя такой влюбленный, ничего не замечает, пока Миллионера пытается избавиться от его племянников. Племянники, в свою очередь, рассказали все Голди, которая приперлась на свадьбу с дробовиком и устроила пальбу по возлюбленному. Нормальная реакция обиженной женщины, на мой взгляд. Кстати, ничего такой сюжет для детского мультика, да?

Но суть не в этом. Суть в том, что перед сном мы с Федей полчаса обсуждали вопрос, почему Голди вообще начала стрелять и почему стреляла по Скруджу, хотя должна была по Миллионере.

Федя говорит:

— Мам, но он же совсем не виноват! Это все Миллионера, это она его привлекла!

Ага, совсем не виноват. За спиной у женщины, которой клялся в любви, идет под венец с другой — и не виноват! У меня от негодования аж ноздри раздулись и затрепетали на ветру, как два паруса. Нет, Миллионера, конечно, та еще профурсетка, ее тоже неплохо бы укокошить. Но я, как женщина, Голди прекрасно понимаю.

Как могу, объясняю женскую позицию Феде на доступном ему уровне, а он ни в какую не соглашается! Уперся и все, козерожище упрямый! Дескать, мужик не виноват, это все женщины злые!

Хочется закончить историю чем-то феминистическим, так что вот вам классическое: все мужики одинаковые, и это в них, по ходу, заложено с рождения!